

Юй Син не скрывал своего недоумения, и даже Вэнь Цин, при всей своей нерасторопности, это заметил.

Он мысленно прокрутил только что сказанные слова, и они показались ему вполне логичными и обоснованными.

Видя, что Юй Син молчит, он робко спросил:

— Я сказал что-то не то?

Юй Син опустил взгляд на растерянного Вэнь Цина.

Тот слегка приподнял лицо, его ясные глаза, широко распахнутые от недоумения, напоминали сбитого с толку котенка: ему уже поднесли миску с едой, а он оттолкнул её лапкой и жалобно мяукает, будто это несъедобно.

И всё же, будучи самым слабым среди них, он каким-то чудом до сих пор держится...

Юй Син потер кончики пальцев, а спустя мгновение медленно поднял руку и ущипнул Вэнь Цина за щеку.

За последние два дня тот, кажется, ещё сильнее похудел.

Щеки совсем впали, трогать было неприятно.

Вэнь Цин оттолкнул его руку и, нахмурившись, отступил назад:

— Не распускай руки.

Юй Син цыкнул, убирая ладонь, на кончиках пальцев которой будто всё ещё теплилось чужое живое тепло.

— Подумай еще раз, хорошенько.

Вэнь Цин удивился:

— О чем думать?

Юй Син ответил:

— ...О том, для чего нужна Божественная карта.

Вэнь Цин замер. Если Юй Син говорит такое, значит, он...

— Ты уже знаешь, как использовать Божественную карту?

Юй Син даже не попытался скрыть удивление. Он приподнял бровь и сказал:

— Ого, а ты умеешь схватывать суть, когда хочешь.

Услышав это, Вэнь Цин окончательно уверился в своей догадке. Игнорируя насмешку Юй Сина, он поспешно спросил:

— Так как же всё-таки использовать эту карту?

Юй Син склонил голову набок, глядя на него с полуулыбкой:

— Хочешь узнать ответ?

Вэнь Цин кивнул.

Юй Син лениво протянул:

— А что взамен?

Вэнь Цин ответил серьезно:

— Мы можем проанализировать всё вместе, пройти инстанс и выбраться отсюда. Если тебе нужно что-то после того, как мы выйдем... если у меня это будет...

Юй Син усмехнулся и перебил его:

— Лавка маленькая, в долг не даю.

Это означало, что платить нужно прямо сейчас.

Вэнь Цин опешил и машинально пошарил по карманам.

Ни гроша, совершенно ничего.

К тому же, ни в силе, ни в уме он не мог сравниться ни с Юй Сином, ни с остальными.

Другими словами, в этом игровом инстансе он был для Юй Сина бесполезен, а возможно, даже станет обузой.

Вэнь Цин закусил губу, осознав свою никчемность.

Юй Син подождал немного, глядя, как Вэнь Цин всё сильнее опускает голову, становясь всё более подавленным.

— Даже этого не понимаешь?

Он протянул руку и подцепил Вэнь Цина за подбородок, с улыбкой и тягучими интонациями произнес:

— Я имел в виду...

Вторая часть фразы не была произнесена вслух, но Вэнь Цин почувствовал, как взгляд Юй Сина медленно скользнул с его лица на всё тело.

Вэнь Цин быстро сообразил, что Юй Син вообще-то гей...

Его щеки мгновенно вспыхнули, а кончики ушей окрасились в розовый цвет.

Вэнь Цин заикаясь спросил:

— Т-ты что, не хочешь закончить эту игру? Почему ты скрываешь это от всех?

Юй Син скривил губы:

— Я же сказал, я наслаждаюсь процессом. Для меня самое приятное в игре — это сам путь, а не результат.

Вэнь Цин плотно сжал губы:

— Учитель и Сыкун, возможно, тоже знают, как пользоваться картой.

Юй Син вскинул брови:

— Ты уверен?

Вэнь Цин не был уверен. Он подумал, что если бы учитель знал, то наверняка уже рассказал бы всем. Сыкун же выглядит так, будто что-то знает, но сам он никогда не станет делиться информацией. Сейчас только Юй Син открыто заявляет о своих знаниях...

Юй Син опустил взгляд и, слегка согнув указательный палец, погладил Вэнь Цина по подбородку, словно играя с котенком или щенком:

— Ну как? Будешь думать дальше?

Вэнь Цин, терпя щекотку и чувствуя, как лицо заливают жар, спустя долгое время пробормотал:

— Я... я всё обдумал.

Юй Син удивился. Он полагал, что должен погибнуть ещё кто-то, прежде чем до Вэнь Цина дойдет...

Вэнь Цин выдохнул, зажмурился, сделал шаг вперед и обнял Юй Сина за пояс, слегка похлопав его по спине, словно успокаивая ребенка.

Юй Син застыл. Он не ожидал, что Вэнь Цин вдруг обнимет его, он оказался таким чистым и наивным. Он не ожидал, что от Вэнь Цина будет исходить такой приятный, мягкий и чистый аромат его души, наполняющий всё вокруг и проникающий в самое сердце.

Юй Син сглотнул, медленно наклонился и вдохнул запах Вэнь Цина — теплый, живой аромат весеннего дня.

Юй Син внезапно почувствовал голод.

За секунду до того, как он открыл рот, Вэнь Цин отступил на шаг, увеличивая дистанцию.

Впервые в жизни он обнял кого-то по своей воле. Его ресницы дрожали, когда он заикаясь спросил:

— Т-так пойдет?

Юй Син смотрел на него тяжелым взглядом, кончик его носа всё ещё хранил тот самый аромат.

Спустя мгновение он хрипло спросил:

— Скажи... ты ведь девственник?

Вэнь Цин замер. Его лицо, и без того красное, стало пунцовым на глазах, краснота перекинулась на шею и грудь.

Ответ на вопрос был очевиден.

Вэнь Цин, сгорая от стыда и злости, воскликнул:

— Ну и что, что девственник!

Узкие глаза Юй Сина слегка сощурились, и он легко ответил:

— Девственник — это хорошо. Я как раз люблю неопытных, с ними удобнее... обращаться.

Вэнь Цин почувствовал, как щеки обжигает огнем, а в голове будто что-то взорвалось и мысли остановились. Он был совершенно не в силах противостоять такому бесстыдному, источающему порочность человеку.

Через некоторое время Юй Син, довольно улыбаясь, произнес:

— Это очень простая игра, не нужно слишком много думать. Попробуй просто воспринять всё буквально.

Мозг Вэнь Цина медленно заработал, но он всё равно ничего не понял.

— Ты не можешь просто сказать мне прямо? Я... я... — Вэнь Цин запнулся и выдал: — Я ведь даже обнял тебя.

Юй Син поправил его:

— Только обнял за пояс. Я справедлив, — он пристально посмотрел на Вэнь Цина, намекая: — Сколько даешь ты, столько даю и я.

Как только он закончил, в дверях кухни показалась фигура.

Вошел Цзи Юй, его взгляд незаметно скользнул по пылающему Вэнь Цину.

Он улыбнулся и сказал:

— Вэнь Цин, мне нужно кое-что обсудить с Юй Сином наедине.

Вэнь Цин кивнул и посмотрел на Юй Сина.

Тот подмигнул ему и двусмысленно произнес:

— Подумай хорошенько, я буду ждать тебя в постели.

— ...

Вэнь Цин, не оглядываясь, выбежал из кухни.

Когда фигура Вэнь Цина скрылась из виду, Цзи Юй приподнял веки и спросил Юй Сина:

— Ты собираешься ему рассказать?

Юй Син скривил губы:

— Я же сказал, этот дурачок всё равно не поверит.

Цзи Юй молча смотрел на него и вдруг усмехнулся:

— Значит, ты всё-таки хочешь ему рассказать.

Лицо Юй Сина изменилось, уголки губ опустились.

Заметив это, улыбка Цзи Юя стала шире:

— Ты проявляешь мягкость, занятно.

Юй Син помрачнел и парировал:

— А ты?

Цзи Юй ответил спокойно:

— Все живые существа равны, я отношусь ко всем одинаково. Скоро очередь дойдет и до Вэнь Цина. Возможно, пройдет совсем немного времени... — Цзи Юй прикрыл глаза, улыбаясь, — ...и он станет следующим Ли Сывэнем. Станет тем, что ты ненавидишь больше всего.

Юй Син усмехнулся:

— Не переживай, он не такой, как остальные. Он просто трусливый дурак.

В гостиной.

Вэнь Цин сидел на своем месте. Вскоре он увидел, как Юй Син вышел из кухни с недовольным видом.

Вероятно, разговор с учителем не задался. Юй Син, нахмурившись, сразу же поднялся наверх.

Вэнь Цин смотрел ему вслед, пытаясь понять, что значит воспринять всё буквально.

Буквальное значение Божественной карты... Бог? Какой бог? Что за бог?

Кроме слова «сумасшедший», Вэнь Цину ничего не приходило на ум.

Не успел он додумать, как в ушах раздался тихий женский голос:

— Прости.

Вэнь Цин повернул голову. Ли Сывэнь сидела напротив и тихо сказала:

— Прости, я неправильно тебя поняла.

Вэнь Цин опешил. Он не был злопамятным, к тому же враждебность Ли Сывэнь была во многом вызвана внешними обстоятельствами. Раз она сама извинилась, Вэнь Цин отбросил неприятности вчерашнего и сегодняшнего утра и ответил:

— Ничего страшного.

Ли Сывэнь выдохнула, выдавила из себя подобие улыбки и медленно произнесла:

— Прости, я была так напугана, поэтому вела себя неадекватно. Я единственный ребенок в семье, родители родили меня в позднем возрасте, я даже представить не могу, что будет, если со мной здесь что-то случится...

Вэнь Цин тихо пробормотал что-то в ответ, внезапно почувствовав облегчение от того, что он сирота.

— Моя мама рожала меня в зрелом возрасте, были тяжелые роды. Они просто хотели, чтобы я прожила жизнь здоровой и счастливой, а я... я человек без особых амбиций...

Ли Сывэнь долго рассказывала о родителях, а потом спросила:

— А ты? У тебя есть братья или сестры?

Вэнь Цин кивнул, а потом покачал головой.

— Я сирота, но у меня есть братья и сестры из детского дома.

Ли Сывэнь замерла:

— П-прости, я не знала...

Вэнь Цин тихо ответил:

— Ничего.

На самом деле он не считал себя несчастным: у него была мама-директор, он учился, как и все другие дети. Но так как каждый раз, когда он говорил, что сирота, люди смотрели на него с жалостью и сочувствием, он редко упоминал об этом.

Ли Сывэнь больше не стала говорить о родителях, а спросила:

— А Чжоу Чжоу? Ты его видел? Мне нужно с ним поговорить.

Вэнь Цин ответил честно:

— Он в спальне, лучше не беспокоить его сейчас.

— Почему? — выпалила Ли Сывэнь, а в следующую секунду спросила: — На него тоже повлияла эта вилла?

Вэнь Цин кивнул.

Ли Сывэнь глубоко вздохнула. Она дернула уголок рта и сказала Вэнь Цину, а скорее самой себе:

— Мы скоро сможем уйти. После того как мы выберемся, все снова станут нормальными.

Вэнь Цин посмотрел на неё, чувствуя тревогу.

Действительно ли после ухода все станут нормальными?

Мысль промелькнула и исчезла, но Вэнь Цин вдруг осознал странность в словах Ли Сывэнь. Кто сказал, что они скоро смогут уйти?

Поколебавшись, Вэнь Цин тихо спросил:

— Ты нашла способ пройти инстанс?

Ли Сывэнь убрала прядь волос за ухо, посмотрела на Вэнь Цина и улыбнулась:

— Нужно найти Проводника, и тогда мы пройдем. Я уже знаю, кто это.

У Вэнь Цина появилось дурное предчувствие, он тихо спросил:

— Кто?

— Это Чэнь Ии, — сказала Ли Сывэнь.

Сказав это, её миловидное лицо слегка исказилось, глаза расширились, и она с ненавистью уставилась в пустоту:

— Это она, эта дрянь. Она с самого начала притворялась сумасшедшей, отвлекая наше внимание, из-за чего мы даже не подумали на неё.

Ли Сывэнь впиалась взглядом в Вэнь Цина:

— Эта хитрая стерва! Вэнь Цин, ты ведь тоже совсем не подозревал её!

Вэнь Цин во все глаза смотрел, как она меняется на глазах, чувствуя, как внутри всё холодеет. Он опустил голову, не смея произнести ни слова.

Состояние Ли Сывэнь не улучшилось, она просто сменила цель.

Её ненависть переключилась с него на Чэнь Ии...

В голове Вэнь Цина была пустота, и ему снова захотелось плакать.

Так не должно быть.

Но он ничего не мог с этим поделать...

Неизвестно, сколько прошло времени, когда в ушах раздался мягкий голос Цзи Юя:

— Вэнь Цин, что случилось?

Вэнь Цин медленно поднял голову. Ли Сывэнь исчезла из гостиной. Теперь в комнате остались только он и Цзи Юй.

Он побледнел, схватил учителя за рукав и прошептал:

— Учитель, Ли Сывэнь... ей не стало лучше. Она теперь думает, что Проводник — это Чэнь Ии. Мы нормально разговаривали, но как только речь зашла о Чэнь Ии, она снова стала такой же, как утром.

— Вот как... — Цзи Юй нахмурился, поднял руку и потер переносицу, сказав низким голосом:

— Возможно, мои слова ввели её в заблуждение. Прости.

Видя, что учитель извиняется, Вэнь Цин поспешно сказал:

— Учитель, вам не нужно извиняться передо мной.

Цзи Юй вздохнул.

Вэнь Цин тихо утешил его:

— Вы ведь этого не хотели, во всем виновата Система и эта игра.

Цзи Юй слегка улыбнулся и произнес:

— Чжоу Чжоу сейчас должен был немного успокоиться. Я пойду поговорю с ним, надеюсь, он обретет ясность ума.

Вэнь Цин, опустив голову, не заметил улыбки на лице Цзи Юя и тихо сказал:

— Удачи, учитель.

Цзи Юй поднялся и пошел наверх.

Вэнь Цин посмотрел на две большие двери неподалеку.

Он лег на стол. В гостиной никого не было, стояла мертвая тишина, и Вэнь Цин отчетливо слышал стук собственного сердца.

Тук-тук...

В такт ритмичному сердцебиению странные и жуткие чудовища на барельефах дверей, казалось, стали четче и ожили.

У Вэнь Цина по спине пробежал холодок, ему постоянно казалось, что из какого-нибудь угла вот-вот выскочат монстры.

Он знал, что его страх преувеличен, но не мог с этим справиться.

Дрожа, Вэнь Цин встал. Не смея больше оставаться в гостиной один, он поспешно побежал наверх.

Оказавшись на втором этаже, он замер.

Учитель занят, Юй Син наверняка опять будет вести себя непристойно...

Поколебавшись, Вэнь Цин поднялся на третий этаж и постучал в дверь Сыкуна.

Дверь была приоткрыта, и после первого же стука она распахнулась.

Сыкун всё так же стоял у окна, но на этот раз спиной к двери, и Вэнь Цин не видел его лица.

— Что случилось? — спросил Сыкун.

Вэнь Цин, стоя в дверях и тяжело дыша, спросил:

— Т-то, что ты говорил про голосование... это ещё в силе?

Сыкун повернулся к нему:

— За кого ты хочешь проголосовать?

Вэнь Цин перевел взгляд, выпрямился и сказал Сыкуну:

— За учителя Цзи. Учитель Цзи — Проводник, верно?

Сыкун слегка нахмурился:

— Это не он.

Глаза Вэнь Цина загорелись, и он тут же спросил:

— А как ты думаешь, кто это?

Сыкун бросил на него взгляд, оставаясь бесстрастным:

— Пытаешься вытянуть из меня информацию?

Вэнь Цин закусил губу и сухо ответил:

— Н-нет. Я... я спрашиваю совершенно искренне.

<http://bllate.org/book/20561/2054895>